

Он действительно пришёл позвать Цинь Юйно поесть, ведь уже было почти полдень, а как говорится: человек — это сталь, а еда — это кузнец.

Просто он уже стоял здесь почти час.

Увидев, что молодой мастер Цинь, похоже, спит крепким сном, Сюаньюань Чэнь вдруг подумал, что будить его было бы нечестно.

Так он и стоял, наблюдая, и незаметно прошёл целый час.

— О... — ответил Цинь Юйно, в его голосе чувствовалась лёгкая разочарованность.

Он думал...

Кашель, он ничего не думал!

Пока Цинь Юйно погрузился в свои мысли, Сюаньюань Чэнь вдруг подошёл и поднял его на руки.

— Эй! Что ты делаешь?!

— Несу тебя... эээ, нет, врач сказал, что тебе лучше поменьше ходить, — серьёзно ответил Сюаньюань Чэнь.

— Мне не нужно, чтобы ты... — голос Цинь Юйно стал тише, на его красивом лице мелькнула неловкость.

Ему совсем не хотелось, чтобы этот парень так его нёс. Это было странно, не только из-за позы, но и из-за ощущений...

Размышляя об этом, Цинь Юйно нахмурился.

— Тебе некомфортно? — встревожился Сюаньюань Чэнь.

В конце концов, он нёс раненого, и ранение было связано с ним.

— Опустим меня, я сначала приму душ, — сказал Цинь Юйно, хмурясь.

Вспомнив, что он не мылся с вчерашнего дня, после больницы, да и спал в той же одежде, он почувствовал дискомфорт.

Не из-за брезгливости или капризов, просто ему было неловко быть таким неопрятным перед Сюаньюань Чэнем.

Но, услышав просьбу Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь не согласился:

— Сейчас тебе лучше не ходить, чтобы не поскользнуться.

Его тон был вполне разумным, но Цинь Юйно сейчас не хотел слушать разумные доводы.

— Не лезь, опусти меня! — взглянув на него, сказал Цинь Юйно.

— Слушайся, — голос Сюаньюань Чэня стал строгим, как будто он разговаривал с непослушным ребёнком.

— Сюаньюань Чэнь!

— Не капризничай.

— Ты...

Атмосфера вдруг стала напряжённой.

Но в этой дуэли взглядов Сюаньюань Чэнь всё же сдался.

— Если ты хочешь принять душ, сначала поешь, — сказал он, добавив:

— Уже почти 12 часов.

— Тогда сначала дай мне переодеться, — Цинь Юйно тоже пошёл на компромисс.

— Хорошо, — быстро согласился Сюаньюань Чэнь.

Но...

— Я помогу тебе.

— Ладно, пойдём вниз, — взглянув на него, Цинь Юйно скрежетал зубами.

Сюаньюань Чэнь спокойно принял это.

Только на его лице, которое Цинь Юйно не видел, мелькнула лёгкая хитрость.

Он вдруг понял, что с этим молодым мастером Цинь нужно действовать именно так.

И это... было даже забавно.

Но Цинь Юйно совсем не находил это забавным.

Когда Сюаньюань Чэнь спустил его вниз, Цинь Юйно внешне молчал, но в душе его мысли бушевали.

Почему теперь это больше похоже на то, что этот безмозглый и безответственный парень заботится о нём?

Цинь Юйно не мог не подумать об этом.

Но с какого момента их роли поменялись?

Эта перемена ролей заставила Цинь Юйно чувствовать себя неловко, но, что странно, он не испытывал отвращения.

— С ума сойти... — пробормотал он.

— Что? — спросил Сюаньюань Чэнь.

— Ничего...

Поскольку Лю Хао не получил уведомления от своего молодого мастера, он не принёс еду.

Поэтому обедом снова стала лапша, приготовленная Сюаньюань Чэнем.

Из-за предыдущего неловкого разговора обед прошёл в такой же неловкой атмосфере.

— Тарелки...

— Я потом уберу.

— О... — Цинь Юйно уже почти привык к странному поведению Сюаньюань Чэня. Подумав, он добавил:

— Я пойду приму душ.

Даже если не из-за этого парня, вечером у него был важный ужин.

— Я помогу, — сразу предложил Сюаньюань Чэнь.

Услышав это, лицо Цинь Юйно почему-то покраснело. Он подумал: когда этот парень стал таким услужливым?

— Не нужно, я сам...

На самом деле Сюаньюань Чэнь не думал ни о чём плохом. Просто он чувствовал себя виноватым за то, что Цинь Юйно повредил ногу, и хотел помочь ему быстрее восстановиться.

Он и не знал, что Цинь Юйно будет так упрямиться.

Сюаньюань Чэнь был простым и прямолинейным человеком, но благодаря воспоминаниям прежнего хозяина тела в его голове появились некоторые хитрости.

— Я помогу тебе помыться, или ты не моешься. Выбирай.

— Ты...

Цинь Юйно хотел сказать: «Кто ты такой, чтобы заставлять меня выбирать?»

Но его прервал Сюаньюань Чэнь.

Видя, что Цинь Юйно на грани взрыва, он смягчил тон и добавил:

— Тебе самому неудобно, я помогу быстро и безопасно. К тому же мы оба мужчины, неужели ты стесняешься?

В их деревне не было таких условностей. В детстве они бегали голышом к реке. А вот горожане даже в общественных банях строят перегородки.

Думая об этом, Сюаньюань Чэнь понял, что Цинь Юйно, возможно, действительно стесняется.

Но, учитывая вопросы безопасности, он решил, что не может позволить Цинь Юйно действовать самостоятельно.

В конце концов, то ли из-за первой части аргументов Сюаньюань Чэня, то ли из-за последней, Цинь Юйно почему-то согласился.

Это было ради вечернего ужина.

Да, именно так!

Цинь Юйно постоянно повторял это про себя...

— Ммм... Сюаньюань Чэнь, полегче.

— Кашель, извини.

— Быстрее...

...

Когда Лю Хао пришёл домой к Сюаньюань Чэню, он услышал именно этот разговор.

Его лицо, которое до этого было спокойным, вдруг изменилось.

Он пришёл, чтобы принести одежду для вечернего ужина, как и просил его молодой мастер.

Открыв дверь и не увидев никого внизу, он позвонил, но никто не ответил. Немного обеспокоившись, он поднялся наверх и... услышал этот приватный и страстный разговор.

Слыша звуки из ванной и шум воды, даже Лю Хао, взрослый мужчина, покраснел.

Ого, оказывается, Чэнь Шао такой решительный!

Но не в этом дело.

Дело в том, что их молодой мастер и Чэнь Шао уже дошли до таких отношений?!

Хотя в прошлый раз, когда он случайно увидел, как Чэнь Шао перевязывал рану их молодого мастера, он уже почувствовал, что между ними что-то происходит, но прошло всего несколько дней. Неужели они развиваются так быстро?!

Этот удар был слишком сильным для Лю Хао, и он даже забыл, что их молодой мастер и Чэнь Шао оба мужчины, и их отношения казались нелогичными. Он просто застыл в дверях.

А двое внутри явно не знали, что за дверью стоит живой человек.

— Я сам, — закончив этот мучительный процесс мытья, Цинь Юйно увидел, как Сюаньюань Чэнь взял полотенце, чтобы вытереть его, и сразу же выхватил его.

Его лицо выражало отвращение, пытаясь скрыть смущение.

Если бы он знал, что мытьё будет таким странным и неловким, он бы никогда не согласился на помощь этого парня.

К тому же он всего лишь повредил ногу. Максимум, что ему нужно было, — это быть немного медленнее и аккуратнее, а не проходить через этот полный спектр услуг!

<http://bllate.org/book/15567/1385388>